

Монополия Банка России на эмиссию денег: правовой аспект

Изотов Ю. Г.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: ygizotov@gmail.com

Аннотация

Введение. В исследовании проводится анализ юридических способов обеспечения монополии Банка России на эмиссию денег. Отмечается, что исследователи данного вопроса акцентировали свое внимание в основном на распределении эмиссионных полномочий между Банком России и коммерческими банками. Однако существует и второй аспект — ограничение оборота иностранных валют и денежных суррогатов на территории России. Изучение природы и логической взаимосвязи между способами обеспечения внутренней и внешней монополии Банка России составляет проблему исследования.

Методология и материалы. Цель исследования — провести анализ текущего правового регулирования монополии Банка России на эмиссию денег, выявить его недостатки и предложить пути их устранения. Методологию исследования составили общенаучные методы и специально-юридические методы (формально-догматический, исторический).

Результаты исследования и их обсуждение. Обосновывается агентская природа эмиссии денег коммерческими банками, что позволяет опровергнуть позицию относительно противоречия эмиссионной деятельности коммерческих банков положению ч. 1 ст. 75 Конституции РФ. Также обосновывается позиция относительно природы законного платежного средства, иностранной валюты и денежных суррогатов. Предлагается считать их денежными правовыми режимами, посредством которых государство препятствует осуществлению эмиссионной деятельности на территории России иностранным центральным банкам и частным лицам.

Выводы. Доказывается, что государство, регулируя монополию Банка России на эмиссию денег, исходит из цели такого регулирования — создания экономической ситуации, при которой только Банк России может эмитировать деньги на территории России. Для достижения этой цели законодатель одновременно ограничивает право всех национальных субъектов на эмиссию рубля и ограничивает оборот иностранных и частных валют на территории России. Поэтому монополию Банка России на эмиссию денег можно понимать в двух аспектах — внутреннем и внешнем соответственно. Выделение обоих аспектов позволяет заложить основу для дальнейших исследований в рамках каждого из них.

Ключевые слова: эмиссия денег, центральный банк, эмиссионное право; законное платежное средство, иностранная валюта, денежный суррогат.

Для цитирования: Изотов Ю. Г. Монополия Банка России на эмиссию денег: правовой аспект // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 4 (26). С. 142–156. EDN: LOMXAC

The Bank of Russia's Monopoly on Money Issue: Legal Aspects

Izotov Yu. G.

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: ygizotov@gmail.com

Abstract

Introduction. This study analyzes the legal means of ensuring the Bank of Russia's monopoly on money issuance. It is noted that researchers have focused primarily on the distribution of issuing powers between the Bank of Russia and commercial banks. However, there is a second aspect — restrictions on the circulation of foreign currencies and monetary surrogates within Russia. The research objective is to study the nature and logical relationship between the methods of ensuring the Bank of Russia's domestic and foreign monopoly.

Methodology and materials. The purpose of this study is to analyze the current legal regulation of the Bank of Russia's monopoly on money issuance, identify its shortcomings, and propose ways to address them. The research methodology utilizes general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction, etc.) and specific legal methods (formal-dogmatic and historical).

Research results and discussion. The agency nature of money issuance by commercial banks is substantiated, which allows us to refute the position that the issuing activities of commercial banks contradict the provisions of Part 1 of Article 75 of the Constitution of the Russian Federation. The article also substantiates the position regarding the nature of legal tender, foreign currency, and monetary surrogates. It is proposed to consider them as monetary legal regimes through which the state prevents foreign central banks and private individuals from issuing money in Russia.

Conclusions. It is demonstrated that the state, in regulating the Bank of Russia's monopoly on money issuance, proceeds from the goal of such regulation: creating an economic situation in which only the Bank of Russia can issue money in Russia. To achieve this goal, the legislator simultaneously restricts the right of all national entities to issue the ruble and limits the circulation of foreign and private currencies within Russia. Therefore, the Bank of Russia's monopoly on money issuance can be understood in two aspects — internal and external, respectively. Distinguishing both aspects allows for the foundation for further research within each.

Keywords: issue of money, central bank, emission right, legal tender, foreign currency, money substitute.

For citation: Izotov, Yu. G. (2025) The Bank of Russia's Monopoly on Money Issue: Legal Aspects. *Theoretical and Applied Law*. No. 4 (26). Pp. 142–156. (In Russ.)

Введение

Монополия центральных банков на эмиссию и управление национальной валютой — тема, хорошо изученная экономической и юридической науками. Однако существует большое количество теоретических и практических вопросов, которые не были рассмотрены или не получили четкого ответа в соответствующей литературе. Если монополию центральных банков с экономической точки зрения можно изучать во многом без учета национальных особенностей, то юридические исследования требуют учета национальной специфики, в первую очередь существующего правового регулирования, которым такая монополия обеспечивается. Именно особенности национальных правовых систем обеспечивают постоянную актуальность рассматриваемой темы, и именно они вызывают множество вопросов.

Другая особенность рассматриваемой темы — это ограниченное понимание монополии Банка России в трудах российских юристов. Обычно данный вопрос сводится к изучению распределения эмиссионных полномочий между государством, Банком России и коммерческими банками. Однако представляется, что распределение полномочий — это лишь один аспект монополии. Другой аспект заключается в ограничении оборота иностранных и частных валют на территории Российской Федерации. Иными словами, государство юридически ограничивает возможности граждан и юридических лиц использовать деньги иностранных центральных банков и частных лиц на своей территории. Такое ограничение также отвечает признакам монополии и потому должно рассматриваться в рамках данной темы.

Таким образом, вопрос правового обеспечения монополии Банка России на эмиссию денег разделяется на два подвопроса: проблему правового обеспечения внутренней монополии (распределение эмиссионных полномочий внутри страны) и проблему правового обеспечения внешней монополии (ограничение оборота иностранных и частных валют на территории страны). Каждому из указанных аспектов в этой статье посвящен отдельный раздел.

Методология и материалы

Цель исследования — провести анализ текущего правового регулирования монополии Банка России на эмиссию денег, выявить его недостатки и предложить пути их устранения.

Методологию исследования составили общенаучные и специально-юридические методы (формально-догматический и исторический).

Результаты исследования и их обсуждение

1. Внутренняя монополия Банка России на эмиссию денег

Монополия центральных банков на управление национальной валютой формировалась поэтапно. Изначально она принадлежала государству напрямую и представляла собой монетную регалию. Только государь мог распоряжаться выпуском дополнительных монет в обращение, а также количеством драгоценного металла в них.

Появление банкнот (изначально как расписок о принятии на хранение определенного количества монет) привело к тому, что коммерческие банки стали оказывать влияние на денежное обращение в стране. В тот недолгий период времени, когда банки придерживались системы полного резервирования, их влияние на денежное обращение оставалось незначительным. Однако после того как большая их часть перешла на систему частичного резервирования, эмиссионные полномочия фактически разделились между государством (оно выпускало монеты) и коммерческими банками (они эмитировали банкноты), причем валюта оставалась той же. Чрезмерная эмиссия банкнот нередко приводила к тому, что банки не могли исполнить все требования вкладчиков об обмене банкнот на монету, в результате чего система денежного обращения страны подвергалась серьезному испытанию как в плане банкнот (от них массово отказывались), так и монет (их сберегали до лучших времен). Экономика страны, в которой банки придерживались системы частичного резервирования, развивалась циклично — бумы сменялись рецессиями и депрессиями.

Чтобы сделать набеги на банки не такими разрушительными, банкиры предложили создать центральный банк или, что то же самое, кредитора последней инстанции, который мог бы эмитировать столько денег, сколько было нужно банкам для покрытия всех требований вкладчиков. Правительство же заинтересовало возможность практически безлимитного финансирования своих расходов за счет инфляционного налога, имманентно присущего данной системе.

Появление и распространение безналичных денег и отказ от золотого стандарта в XX в. изменили роли правительства, центрального банка и коммерческих банков в деле управления системой денежного обращения страны. Драгоценные металлы уступили место банкнотам, а банки стали эмитировать

безналичные деньги и резервировать уже банкноты, а не золотые монеты. В этот период правительства многих стран полностью уступили центральным банкам свои эмиссионные полномочия, а коммерческие банки после Великой депрессии были поставлены в подчиненное положение: их эмиссионные полномочия ограничивались ставкой резервирования и другими требованиями банковского законодательства.

В этой связи стоит отметить, что эмиссия безналичных денег всегда связана с деятельностью банков по привлечению наличных денег и выдаче кредитов, в каком-то смысле ее можно назвать побочным продуктом такой деятельности. Поэтому коммерческие банки с экономической точки зрения всегда эмитируют безналичные деньги, даже если в законодательстве это не упоминается.

В различных странах вопрос о распределении эмиссионных полномочий может разрешаться по-разному. Классической же стала модель монополии центрального банка страны на эмиссию наличных и безналичных денег. При этой модели эмиссионные полномочия коммерческих банков ограничены выпуском безналичных денег и соблюдением резервных требований. Такая модель была принята и в современной России, однако существуют вопросы ее правового закрепления.

Так, Конституция РФ закрепляет исключительное право Банка России на эмиссию денег в России независимо от их формы (ч. 1 ст. 75). Однако Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ (далее — ФЗ «О Банке России») и подзаконные акты Центрального банка РФ предполагают возможность эмиссии безналичных денежных средств коммерческими банками. Это проявляется, например, в установлении ставки резервирования² и определении ее размера подзаконными актами Банка России³. Помимо этого, ст. 29 указанного федерального закона закрепляет монополию Банка России на эмиссию только наличных денег.

Существование данных правовых норм вызвано экономической необходимостью, поскольку безналичные деньги не могут не эмитироваться коммерческими банками. Когда экономический агент вносит наличные деньги в банк, тот эмитирует соответствующее количество безналичных денег, которые отражаются на счете клиента. Наличные же деньги изымаются из оборота. При системе частичного резервирования наличные деньги полностью не изымаются, а используются банком для кредитования других экономических агентов. Если для экономиста важен вопрос о размере денежной массы в обороте, то юристы обращают внимание на технические детали, а именно на фактическую эмиссию безналичных денег коммерческим банком при существовании на это юридического запрета.

Стоит отметить, что в юридической литературе распространено определение эмиссии как увеличения денег в обороте (экономический аспект)⁴. Однако рассматриваемая дискуссия (о распределении полномочий) ведется вокруг понимания эмиссии как простого выпуска новых денег, вне зависимости от их увеличения в обороте (технический аспект). Законодатель же легального определения эмиссии не дал, но оперирует термином «выпуск» (вне зависимости от последствий), что может говорить о техническом понимании эмиссии и расхождении юридической доктрины и законодательства, на которое она опирается.

Также возникает проблема несоответствия положений Федерального закона «О Банке России» и подзаконных актов ЦБ РФ ч. 1 ст. 75 Конституции РФ. Поскольку повлиять на экономическую природу эмиссии безналичных денег невозможно, дискуссия о юридическом закреплении такой эмиссии носит сугубо теоретический характер. В доктрине сформировалось несколько позиций о том, как разрешить данный юридический вопрос.

Например, Л. Л. Арзуманова проблему несоответствия правового регулирования эмиссии безналичных денег экономической реальности решает относительно просто. Она предлагает эмиссию безналич-

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Пункт 2 ст. 35, ст. 38 ФЗ «О Банке России».

³ Положение Банка России от 11.01.2021 № 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: напр.: Лушникова М. В. Финансовое право: бюджетное, эмиссионное и валютное законодательство: комплекс учебно-методических материалов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2004. С. 47; Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 580–581.

ных денег коммерческими банками не считать эмиссией в юридическом смысле, поскольку Конституция РФ ее запрещает⁵.

Существует также подход, в соответствии с которым предлагается ограничительное толкование положения ч. 1 ст. 75 Конституции РФ. Так, например, Л. Г. Ефимова, рассуждая о правовой природе криптовалют, отметила, что ч. 1 ст. 75 Конституции РФ предполагает монополию Банка России только на эмиссию наличных денег⁶. Но такой подход достаточно спорный. Во-первых, нарушается приоритет формального толкования над системным⁷, в результате чего необоснованно сужается объем понятия «деньги». Во-вторых, нарушается иерархия нормативных правовых актов: ученая предлагает толковать положение Конституции РФ исходя из содержания положений нижестоящих нормативных правовых актов.

В подобном ключе высказывался и А. Г. Братко. Ученый отмечает, что монополия Банка России распространяется только на эмиссию наличных денег. Данный вывод он обосновывает тем, что с экономической точки зрения эмиссия безналичных денег — это функция любой кредитной организации⁸. Несоответствия положений Федерального закона «О Банке России» Конституции РФ ученый не обнаруживает и замечает, что положения федерального закона только уточняют норму Конституции РФ⁹. Стоит согласиться с выводами А. Г. Братко относительно экономической природы эмиссии безналичных денег и с тем, что положение Конституции РФ сформулировано неудачно. Однако утверждать, что нормы ФЗ «О Банке России» уточняют положение Конституции РФ, нельзя, поскольку они не уточняют, а сужают его объем, что нарушает иерархию нормативных правовых актов и приоритет формального толкования над системным.

Высказывалось также мнение о незаконности эмиссии безналичных денег коммерческими банками. Так, Н. Р. Чебыкина в целях устранения противоречия между положениями Конституции РФ и ФЗ «О Банке России» предложила внести в последний изменения и закрепить, что исключительным правом на эмиссию безналичных денег обладает только Банк России¹⁰.

Представляется, что формальное противоречие между положениями Конституции РФ и ФЗ «О Банке России» не является критичным и не дает основания считать безналичную эмиссию коммерческими банками незаконной. Монополией на эмиссию рубля, действительно, обладает только Центральный банк РФ. Но при организации безналичного денежного обращения Банк России не может не вступать в отношения с коммерческими банками. Однако природа этих отношений носит публичный характер. Так, требования об обязательном резервировании части наличных денег и другие резервные требования устанавливаются Банком России, а коммерческие банки им обязаны подчиняться. Другими словами, коммерческие банки обладают возможностью эмиссии только в тех размерах, которые предоставил им Центральный банк РФ.

С технической точки зрения коммерческие банки действительно выпускают в оборот и изымают из него безналичные деньги, но с экономической и правовой точек зрения эта деятельность зависимая и ограниченная. Можно сказать, что в отношении эмиссии безналичных денег действует разрешительная система, а коммерческие банки выступают агентами Банка России по эмиссии безналичных денег.

Таким образом, с точки зрения содержания положения ФЗ «О Банке России» не противоречат положениям Конституции РФ, однако требуется внести уточнения в их формулировки. Так, например, ч. 1 ст. 75 Конституции следует сформулировать так:

«Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются. Денежная эмиссия осуществляется исключительно

⁵ Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2015. С. 65. EDN: HQWQNNQ

⁶ Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажева и М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 385–386.

⁷ Алексеев С. С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 135–136.

⁸ Братко А. Г. Теория банковского права: монография. М.: Проспект, 2014. С. 186–187.

⁹ Там же. С. 187.

¹⁰ Чебыкина Н. Р. Некоторые вопросы правового регулирования и осуществления банком России полномочий по денежной эмиссии // Омский научный вестник. 2006. № 3 (36). С. 196.

Центральным банком Российской Федерации. Безналичные деньги могут выпускаться иными кредитными организациями с разрешения и под контролем Центрального банка Российской Федерации».

Поскольку положение Конституции РФ в силу ее верховенства и сложного порядка внесения поправок изменить довольно трудно, формальное несоответствие может быть устранено посредством внесения изменений в ФЗ «О Банке России». Так, ч. 1 ст. 29 закона можно сформулировать следующим образом: «Эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Безналичные деньги могут выпускаться иными кредитными организациями с разрешения и под контролем Банка России».

Как видно, это положение идентично тому, что предлагалось внести в ч. 1 ст. 75 Конституции РФ. Только в данном случае изменения в федеральный закон внести легче. Также добавление такой формулировки позволит достичь буквального соответствия существующему положению Конституции РФ, поскольку его смысл сводится не к техническим деталям, а к наделению эмиссионными полномочиями. Использование слова «выпуск» вместо «эмиссии» также позволит сгладить формальное несоответствие, при этом сохраняя содержание и смысл нормы.

Представляется, что разрешить дискуссию можно иначе и значительно проще. Так, если обратить внимание на то, что указанное положение федерального закона находится в главе «Организация наличного денежного обращения», то нетрудно понять, почему законодатель уделил внимание эмиссии наличных денег, а безналичные опустил. Тем не менее такая компоновка нормативного материала представляется неудачной и может быть исправлена путем реализации вышеназванных предложений.

Таким образом, внутренняя монополия Банка России на эмиссию рубля заключается в наделении Банка России исключительным правом эмитировать рубль. Основной проблемой правового регулирования внутренней монополии Банка России является несовершенство законодательной техники в вопросе регулирования эмиссии безналичного рубля, которое ведет к неопределенности правового статуса коммерческих банков в этой сфере. Представляется, что, несмотря на фактическую (техническую) эмиссию безналичных рублей коммерческими банками, юридически монополия Банка России не подрывается. Об этом свидетельствует зависимое положение коммерческих банков от Банка России, который устанавливает ограничения на эмиссию безналичных денег и тем самым ее контролирует. Отношения между Банком России и коммерческими банками являются публичными, и сами коммерческие банки можно рассматривать в качестве агентов Банка России по эмиссии безналичных рублей.

2. Внешняя монополия Банка России на эмиссию денег

Поэтапная монополизация центральными банками управления системой денежного обращения — это одна сторона рассматриваемой проблемы. Она касается в основном вопросов организации банковской системы и распределения полномочий между ее участниками. Другой аспект заключается в том, как государство ограничивает или исключает существование альтернативных систем денежного обращения на своей территории и тем самым формирует монополию центрального банка не по отношению к коммерческим банкам, а к другим системам денежного обращения.

В теории создать систему денежного обращения может любой экономический агент, будь то государство, банк, любая другая организация или гражданин. Однако на практике государства часто ограничивают такую возможность юридически. Чаще всего практикуется принцип «одна экономика — одна валюта», в соответствии с которым государство разрешает функционирование на своей территории только одной системы денежного обращения, например той, которой управляет национальный центральный банк. Функционирование других же систем государство ограничивает (деньги иностранных центральных банков) или же запрещает вовсе (частные деньги). Соответственно, возможны только три варианта реакции государства на системы денежного обращения. Первый — разрешение и (возможно) поощрение. Второй — ограничение. Третий — полный запрет. Каждый из трех вариантов соответствует денежным правовым режимам, которые устанавливаются государством по отношению к определенным системам

денежного обращения. Первому варианту соответствует режим законного платежного средства, второму — иностранной валюты, а третьему — денежного суррогата. Верное определение этих денежных правовых режимов и их формализация посредством правовых норм составляют отдельную правовую проблему.

Основной трудностью современной юридической доктрины является то, что такие финансово-правовые категории, как законное платежное средство, иностранная валюта и денежные суррогаты, воспринимаются как разновидности денег. Однако можно предложить и другой подход к их пониманию.

Как верно заметил в свое время Л. А. Лунц, гражданский оборот создает средства обращения, а государство — законное платежное средство¹¹. Несмотря на это, ученый рассматривал законное платежное средство как самостоятельный объект, он верно заметил разницу между деньгами как порождением экономики и законным платежным средством как порождением права.

Законное платежное средство — это исключительно правовое явление, вне права оно существовать не может. Деньги же могут существовать вне или вопреки воле законодателя. Даже законодатель это признает, когда вводит такую категорию, как денежный суррогат. В этой связи следует провести разграничение между такими экономическими категориями, как вид денег, их форма, а также денежными правовыми режимами; в литературе часто эти категории смешиваются.

Так, все деньги можно разделить на виды в зависимости от статуса эмитента. Можно выделить государственные деньги (их эмитент — правительство), деньги центральных банков (их эмитент — центральный банк) и частные деньги (эмитенты — частные лица). Существуют и другие разновидности, призванные отразить тот или иной экономический аспект (товарные, кредитные, фиатные, фидуциарные деньги и т. п.), но в данном случае важен статус эмитента. Вид денег отражает их определенный существенный признак, независимо от формы или отношения к ним государства. Например, рубль является деньгами центрального банка, независимо от формы — наличной, безналичной или цифровой. В то же время государство стремится сделать его конкурентоспособным по сравнению с другими валютами на национальном рынке и называет его законным платежным средством, тем самым обязуя все национальные лица принимать его для исполнения денежных обязательств.

Другой пример: биткойны и колионы. Это частные деньги, которые выпускаются и управляются консенсусом майнером (первые)¹² и гражданином М. Ю. Шляпниковым (вторые)¹³. Это частные лица, которые смогли создать системы денежного обращения, соответственно, и выпускаемые ими деньги тоже будут частными.

Форма денег характеризует их внешнее выражение, точнее — технические особенности их обращения. Наличные деньги обращаются посредством вручения монет и банкнот, безналичные — ведения записей по банковским счетам, цифровые — ведения записей в цифровом реестре. Как видно, наличные рубли, доллары, евро и другие валюты одинаковы с точки зрения особенностей их обращения, равно как безналичные их формы также равны между собой.

Категории «законное платежное средство», «иностранная валюта» и «денежный суррогат» отражают отношение государства к определенной денежной системе. Так, например, в России законным платежным средством может быть только рубль. Иностранной валютой признаются деньги, выпускаемые под контролем иностранных государств или иностранных центральных банков. Денежными суррогатами признаются все остальные деньги, например частные. В то же время существуют и другие примеры. Например, в Республике Сальвадор законным платежным средством признается доллар США и также на протяжении нескольких лет признавался биткойн¹⁴. Этот пример хорошо показывает, что законное платежное средство — это не какие-то определенные деньги, а денежный правовой режим, который имеет

¹¹ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004. С. 30–31. EDN: QVSYJV

¹² Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна, или Как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / пер. с англ. М.: Вильямс, 2016. С. 46, 54–58.

¹³ Решение Егорьевского городского суда Московской области от 01.07.2015 по делу № 2-1125. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Статьи 1 и 7 Закона Сальвадора от 08.06.2021 № 57 «О биткойне». URL: <https://www.asamblea.gob.sv/leyes-y-decretos/decretos-por-anios/2021/0> (дата обращения: 31.01.2025).

релятивистскую природу, то есть отражает отношение государства к определенной системе денежного обращения.

Сделанные выводы показывают, что нельзя путать вид, форму денег и их правовой режим. Это разные категории, которые отражают определенный аспект функционирования систем денежного обращения, а не признаки или характеристики конкретных валют или денежных единиц. Поэтому следует подробнее рассмотреть природу денежных правовых режимов и особенности их правового регулирования, так как они напрямую связаны с обеспечением монополии Банка России на управление рублем.

Для начала следует дать определение денежному правовому режиму. Понятие «правовой режим» не имеет какого-либо общего понимания среди юристов. С. С. Алексеев понимал под ним «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных связываний и создающих особую направленность регулирования»¹⁵. Таким образом, С. С. Алексеев на первое место выводил методы регулирования определенной сферы общественных отношений. Несколько позже автор сделал важное замечание, что правовой режим действует по отношению к субъективным правам, хотя часто применяется и формулировка «режим объекта»¹⁶. Правовой режим в отечественной литературе также понимается как система, воплощающая в себе особый порядок правового регулирования¹⁷. Немного уже трактуется данное понятие в иностранной литературе. Так, правовой режим в ней понимается как совокупность правил, политики и норм поведения по какому-либо вопросу¹⁸. Исходя из приведенных позиций, можно сделать вывод, что правовой режим — это относительно обособленная система правового регулирования общественных отношений, сформированная по отношению к определенному объекту.

Чтобы дать определение денежному правовому режиму, следует видоизменить приведенное выше определение с учетом объекта его регулирования. В данном случае денежный правовой режим — это относительно обособленная система правового регулирования общественных отношений по использованию определенной системы денежного обращения.

Далее можно изменить указанное определение для раскрытия сущности отдельных видов денежных правовых режимов, а именно: законного платежного средства, иностранной валюты и денежного суррогата. Определять последние следует с учетом отношения государства к различным системам денежного обращения (национальной, иностранным или частным).

Например, законное платежное средство можно определить как денежный правовой режим, в соответствии с которым все национальные лица и публично-правовые образования (резиденты) на территории Российской Федерации обязаны применять в расчетах между собой национальную валюту Российской Федерации (рубль).

Определения иностранной валюты и денежного суррогата связаны с определением законного платежного средства, поскольку в совокупности все три режима покрывают собой все возможные варианты отношения государства к определенным системам денежного обращения (разрешение (поощрение), ограничение и запрет соответственно). Поэтому определение иностранной валюты может звучать так: это денежный правовой режим, в соответствии с которым определяются правила использования денег, эмитированных иностранными центральными банками для исполнения обязательств между резидентами Российской Федерации, а также между ними и нерезидентами Российской Федерации.

Определение денежного суррогата строится по той же схеме, но может быть представлено в двух вариантах: применительно к абсолютному запрету, действующему сегодня в России, или же более абстрактно — как отношение к частным системам денежного обращения. Первый вариант определения таков: это денежный правовой режим, в соответствии с которым гражданам, юридическим лицам

¹⁵ Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 243.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 288. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293. EDN: BHEVED

¹⁸ Black's Law Dictionary. 9th ed., 2009. P. 1395.

и публичным правовым образованиям запрещается самостоятельно эмитировать деньги и использовать их в расчетах между собой. Второй вариант: это денежный правовой режим, в соответствии с которым определяются правила использования частных систем денежного обращения для исполнения обязательств между гражданами, юридическими лицами и публичными правовыми образованиями на территории Российской Федерации.

Приведенные определения отличаются абстрактностью, и в их основе лежит указание не на конкретные денежные единицы, а на системы денежного обращения в целом, что точнее соответствует логике законодателя и отражает отношение государства, которое направлено не на конкретные денежные единицы, а на валюты в целом. Данный подход также больше соответствует информационной теории денег, которая была воспринята финансовым правом (деньги рассматриваются как совокупность (валюты)), нежели цивилистический подход, который рассматривает деньги как самостоятельные объекты.

Основываясь на предложенных формулировках и общем взгляде на законное платежное средство, иностранную валюту и денежные суррогаты как на правовые режимы, а не свойство или разновидность денег, можно проанализировать существующее правовое регулирование в России, обеспечивающее внешнюю монополию Банка России на эмиссию денег.

Современное российское законодательство устанавливает, что все денежные обязательства между резидентами на территории России должны исполняться посредством использования рубля. Оборот иностранной валюты ограничен, а выпуск и использование денежных суррогатов запрещены. Законное платежное средство и иностранная валюта урегулированы наиболее детально, однако существуют вопросы, которые вызывают проблемы как теоретического, так и практического характера.

Первой особенностью правового регулирования указанных категорий является то, что, несмотря на их важность для всей экономической системы, они не закреплены на уровне Конституции РФ. Часть 1 ст. 75 закрепляет лишь внутреннюю монополию Банка России на эмиссию рубля. Положение о том, что официальной денежной единицей в России является рубль, означает лишь то, что Банк России может выпускать только его. Таким образом, Конституция РФ называет лишь национальную валюту и устанавливает монополию Банка России на ее эмиссию; отношения к другим валютам, которое является основой денежных правовых режимов, Конституция РФ не содержит.

Эту ситуацию можно трактовать двояко. С одной стороны, это недостаток правотворческой техники и правовой пробел, с другой — данный пробел можно рассматривать как делегирование законодателю возможности самостоятельно устанавливать денежные правовые режимы в зависимости от экономической ситуации. В этом проявляется гибкость Конституции РФ, поскольку в теории возможны как модель свободно конвертируемой валюты, так и неконвертируемой валюты. Федеральное законодательство более гибкое, нежели Конституция РФ, и вносить в него изменения проще.

Основной массив норм, устанавливающих денежные правовые режимы, представляют положения федеральных законов (Гражданского кодекса РФ, ФЗ «О Банке России», ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»). Такое оформление норм вызвано тем, что денежная эмиссия и валютное законодательство отнесены к исключительному ведению Федерации (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ). Помимо того, только федеральным законом могут быть ограничены права граждан (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а денежные правовые режимы как раз и являются таким ограничением, поскольку создают препятствия для создания и использования альтернативной валюты. Однако соответствие цели такого ограничения — достаточно дискуссионный вопрос, поскольку монополию Банка России прямо нельзя связать с защитой ни основ конституционного строя, ни нравственности, ни здоровья, ни прав и законных интересов других лиц, ни обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Рубль назван законным платежным средством в п. 1 ст. 140 ГК РФ. Данное положение обязывает граждан и юридических лиц принимать его на всей территории Российской Федерации для исполнения денежных обязательств. Часть 2 ст. 317 конкретизирует это положение и устанавливает, что денежное обязательство может быть номинировано в другой валюте, но исполняться по-прежнему должно только в рублях.

Нормы ГК РФ в первую очередь направлены на разрешение частно-правовых споров между кредитором и должником по денежному обязательству. ГК РФ, в силу своей природы, не регулирует публично-правовые отношения и не может устанавливать административную или уголовную ответственность за нарушение этих положений. Единственным негативным последствием их нарушения, согласно ГК РФ, является просрочка кредитора в случае его отказа принимать исполнение долга в рублях.

Достоинство правового регулирования на уровне ГК РФ в том, что регулирование всех публично-правовых последствий нарушения режима законного платежного средства он делегирует валютному законодательству. Это верно как с практической, так и с теоретической точки зрения, поскольку монополия Банка России не может быть обеспечена исключительно частно-правовыми средствами. Помимо этого, ГК РФ, в совокупности с публично-правовыми актами, образует бинарную систему «если не законное платежное средство, то иностранная валюта», что исключает другие варианты (за исключением денежных суррогатов, о которых будет сказано далее).

ФЗ «О Банке России» также содержит положения о законном платежном средстве, но делает это крайне неудачно. Так, в ст. 27 указано, что официальной денежной единицей (валютой) является рубль. Введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается. В данном случае опять устанавливается внутренняя монополия Банка России, однако внешняя установлена только в отношении денежных суррогатов, режим иностранной валюты не установлен. Этот закон содержит и другие положения, которые конкретизируют названные. Например, ст. 29 устанавливает, что:

«Эмиссия наличных денег (банкнот и монет), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации».

Статья 30 устанавливает:

«Банкноты и монета Банка России обязательны к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации».

Несмотря на то, что данные положения отражают суть режима законного платежного средства, законодатель опять ограничился лишь наличными рублями. Безналичные и цифровые рубли выведены за пределы регулирования этих положений. Такая особенность вызвала дискуссию в научных кругах о том, считать ли безналичные и цифровые рубли законным платежным средством.

На первый план снова выходит противоречие цивилистического и финансово-правового подхода к определению природы денег. Так, цивилист М. Л. Башкатов согласен с тем, что режим законного платежного средства распространяется только на банкноты и монеты Банка России. Ученый ссылается на положение ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, но толкует рубль узко, то есть только как наличные деньги, а положение ст. 140 ГК РФ считает необоснованно расширенным и противоречащим Конституции РФ¹⁹. Такое узкое понимание рубля автор выводит из функционального содержания рубля, которое определено в ст. 30 ФЗ «О Банке России», следовательно, по мнению автора, «законная платежная сила обязательно имеет свой носитель, ведь иначе не ясно, чья собственная ценность нивелируется путем приобретения новой, выраженной в денежных единицах»²⁰. Ученый также указал на распространенное понимание безналичных денег как прав требования, что также вызывает сомнение в придании им правового режима законного платежного средства²¹.

Противоположную позицию занимают финансисты. Например, А. В. Турбанов справедливо критиковал подход цивилистов и указывал, что режим законного платежного средства распространяется на все формы рубля. Он говорил, что безналичными рублями можно точно так же погашать денежные обязательства, как и наличными, и был солидарен с Л. Г. Ефимовой, что «законное платежное средство может

¹⁹ Башкатов М. Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 42–43.

²⁰ Там же. С. 43.

²¹ Там же. С. 44.

передаваться посредством как наличных, так и безналичных расчетов. То есть способ расчетов не влияет на свойства денег или вид платежа»²².

Представляется, что безналичные рубли также являются законным платежным средством. Как и наличные рубли, безналичные также являются деньгами (формой рубля). Отношение законодателя к ним нетрудно определить: должник имеет право исполнить свое обязательство в безналичных рублях, и кредитор в случае отказа допускает просрочку; применение иностранных безналичных денег в этой ситуации ведет к нарушению положений валютного законодательства — можно заметить типичные черты режима законного платежного средства.

Возможно, спор между цивилистами и финансистами относительно приведенных положений ФЗ «О Банке России» решается опять же посредством отсылки к названию главы данного закона — «Организация наличного обращения», поэтому нетрудно понять, почему в ней не упоминаются безналичные рубли. Регулирование безналичного денежного обращения производится, следуя экономической традиции, через меры денежно-кредитной политики. Поэтому однозначно говорить о том, что в ст. 30 ФЗ «О Банке России» законодатель сформулировал позицию, что безналичные рубли не являются законным платежным средством, не приходится. Если же использовать системное толкование Конституции РФ, ГК РФ и ФЗ «О Банке России», то можно сделать вывод о том, что режим законного платежного средства распространяется на все формы рубля.

Денежный правовой режим иностранной валюты урегулирован наиболее подробно в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». В ч. 1 ст. 1 данного закона содержится определение иностранной валюты: другими словами, указываются те системы денежного обращения, на которые распространяется соответствующий денежный правовой режим.

Так, законодатель называет иностранной валютой:

1. Денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки (наличная иностранная валюта).
2. Средства на банковских счетах и банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах (безналичная иностранная валюта).
3. Национальная денежная единица иностранного государства (группы иностранных государств), выпускаемая в цифровой форме национальным центральным банком иностранного государства (группы иностранных государств) или иным органом иностранного государства (группы иностранных государств), в функции которого входит выпуск таких денежных единиц, находящаяся в обращении и являющаяся законным средством платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств) (цифровая иностранная валюта)²³.

Как видно, законодатель оперирует двумя категориями: формой денег и указанием на режим законного платежного средства в иностранном государстве. В данном случае явно прослеживается предпосылка формирования денежного правового режима как формы отношения государства к различным системам денежного обращения (в зависимости от эмитента). Поскольку законодатель не может запретить другим государствам выпускать деньги, но может ограничить их оборот на своей территории, он вынужден определять иностранную валюту через категорию законного платежного средства иностранного государства. Такой подход представляется верным, поскольку он соответствует бинарному отношению к системам денежного обращения.

Однако простым указанием на режим законного платежного средства в иностранном государстве ограничиться нельзя. Нужно учитывать также появление цифровых денег, как частных, так и денег центральных банков. В предыдущей версии закона (до 2023 г.) цифровые деньги не упоминались, хотя в некоторых государствах они уже стали законным платежным средством. Однозначно считать

²² Турбанов А. В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1 (158). С. 61. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.056-065. EDN: ELROKH

²³ В законе цифровые деньги названы разновидностью безналичных. Здесь в методологических целях следует их разделить.

данный пробел негативным нельзя, поскольку были случаи признания законным платежным средством биткойна (Сальвадор). Если бы законодатель при редактировании закона ограничился только указанием на режим законного платежного средства и цифровую форму, то биткойн через законодательство Сальвадора стал бы не денежным суррогатом, а иностранной валютой, что противоречило бы отношению государства к частным деньгам. Поэтому представляется верным подход законодателя к регулированию цифровой формы иностранной валюты не только посредством указания на режим законного платежного средства, но и на правовой статус его эмитента — центральный банк иностранного государства.

Также можно было выбрать и другой подход к определению иностранной валюты. Например, указать, что:

«Иностранная валюта — это деньги, которые являются законным платежным средством на территории иностранного государства. Деньги, эмитированные частными лицами, не являются иностранной валютой».

Такой подход более экономный и отражает сущность правового режима иностранной валюты. Перечисление форм денег представляется избыточным.

Определению правового режима денежного суррогата посвящено лишь одно положение ст. 27 ФЗ «О Банке России», в соответствии с которым выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается. Такое скудное правовое регулирование естественно привело к правовой неопределенности, в первую очередь относительно того, что считать денежным суррогатом.

В литературе встречается множество точек зрения на этот счет. Например, денежными суррогатами называли бонусы и баллы; финансовые инструменты: векселя, чеки, продовольственные карточки и многие другие объекты хозяйственного оборота²⁴.

Обычно анализ природы денежных суррогатов начинается с этимологии слова «суррогат» (заменитель денег), и на основе этого делается вывод, что денежный суррогат — это не деньги, а объект, который выполняет их функции. В данном случае очевидна методологическая ошибка — о природе явления судят по его названию. Если бы законодатель назвал соответствующие объекты по-другому, то применение соответствующего подхода привело бы к другим выводам, несмотря на то что явление осталось тем же.

Другая ошибка, которая является следствием названной, — это полное игнорирование отношения законодателя к данной категории объектов и прямо выраженного им абсолютного запрета. По верному замечанию О. М. Крылова, разрешенные объекты не могут считаться денежными суррогатами²⁵. Поэтому такие объекты, как ценные бумаги (векселя, чеки и др.), нельзя отнести к названной категории. Однако сложно согласиться с определением, предложенным О. М. Крыловым, что денежные суррогаты — это не деньги, но объекты, которые выполняют функции денег и используются в нарушение установленного для них правового режима²⁶.

Предложенное определение неполно, поскольку правовой режим этих объектов можно установить, только поняв их природу, а это снова отсылает нас к определению природы денежного суррогата. Кроме того, определять денежные суррогаты через отрицание («не деньги»), одновременно признавая их деньгами, противоречит экономической сути этого явления. Если же целью такого определения является указание на их роль как «заменителей» денег, то оно сводится лишь к этимологии термина «суррогат» и игнорирует установленный законодательством абсолютный запрет на их выпуск.

Помимо того, предложенное определение носит релятивистский характер: один и тот же объект права в зависимости от способа его использования может признаваться как легитимным, так и нелегитимным (денежным суррогатом). Подобная двойственность, однако, не раскрывает его подлинной юридической природы.

Представляется, что существующее правовое регулирование денежных суррогатов, несмотря на его скудность, отражает предложенный ранее подход рассматривать денежные правовые режимы как отно-

²⁴ Грачева Е. Ю. Актуальные проблемы финансового права: монография. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. С. 194.

²⁵ Крылов О. М. Денежный суррогат как правовая категория // Административное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 43–44.

²⁶ Там же. С. 44.

шение государства к определенным системам денежного обращения. Так, государство может запретить частные системы денежного обращения, поскольку опасается конкуренции с ними или же стремится защитить граждан от использования ненадежных валют.

Под денежным суррогатом следует понимать денежный правовой режим, в соответствии с которым гражданам, юридическим лицам и публичным правовым образованиям (национальным лицам) запрещается самостоятельно эмитировать деньги, а также использовать их в расчетах.

Таким образом, внешняя монополия Банка России на эмиссию денег в Российской Федерации представляет собой ограничение оборота денег иностранных центральных банков и частных лиц. Проблема правового регулирования внешней монополии Банка России заключается в неверном определении природы таких финансово-правовых категорий, как законное платежное средство, иностранная валюта и денежный суррогат. Законодатель рассматривает их как самостоятельные объекты или разновидности денег, что порождает проблемы правоприменения, например, признание или непризнание безналичных рублей законным платежным средством. Представляется, что данные категории являются не разновидностями денег, а денежными правовыми режимами, которые формализуют отношение государства к различным системам денежного обращения. Так, режим законного платежного средства предполагает стимулирование использования национальной валюты и распространяется только на деньги, эмитированные Банком России (рубль). Эмитировать иностранную валюту отечественный законодатель запретить не может, но может ограничить ее оборот на территории России, что предполагает установление режима иностранной валюты. Эмиссию частных денег национальными частными лицами законодатель может запретить, что формализуется режимом денежного суррогата.

Выводы

В итоге можно сформулировать следующие выводы:

1. В России установлена монополия Банка России на эмиссию денег. Данная монополия носит юридический характер и является проявлением воли отечественного законодателя ограничить круг субъектов, которые могут эмитировать деньги на территории России. Можно выделить внутреннюю монополию и внешнюю.

2. Внутренняя монополия заключается в наделении Банка России исключительным правом эмитировать рубль. Все другие лица, как частные, так и публичные, не могут этого делать. Основной проблемой правового регулирования внутренней монополии Банка России является несовершенство законодательной техники в вопросе регулирования эмиссии безналичного рубля, которое ведет к неопределенности правового статуса коммерческих банков в данной сфере. Представляется, что, несмотря на фактическую (техническую) эмиссию безналичных рублей коммерческими банками, юридически монополия Банка России не подрывается. Об этом свидетельствует зависимое положение коммерческих банков от Банка России, который устанавливает ограничения на эмиссию безналичных денег и тем самым ее контролирует. Отношения между Банком России и коммерческими банками являются публичными, и сами коммерческие банки можно рассматривать в качестве агентов Банка России по эмиссии безналичных рублей.

3. Внешняя монополия заключается в ограничении обращения альтернативных рублю валют на территории России. Так, только деньги Банка России могут применяться для расчетов внутри страны. Деньги, эмитированные иностранными центральными банками, могут применяться в исключительных случаях, а частные — никогда. Данное отношение законодателя к различным системам денежного обращения формализуется посредством установления денежных правовых режимов законного платежного средства, иностранной валюты и денежного суррогата соответственно. Предложенное понимание данных финансово-правовых категорий позволяет разрешить существующие проблемы применения соответствующих положений законодательства, например, о признании безналичного рубля законным платежным средством.

Список источников

1. Алексеев С. С. Теория права: учебник. 2-е издание, перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. 320 с. EDN: RLSTNL
2. Алексеев С. С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 135–136.
3. Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. 126 с. EDN: HQWQNNQ
4. Башкатов М. Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2. С. 42–64.
5. Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 281–293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293. EDN: BHEVED
6. Братко А. Г. Теория банковского права: монография. М.: Проспект, 2018. 520 с.
7. Грачева Е. Ю. Актуальные проблемы финансового права: монография. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2022. 208 с.
8. Крылов О. М. Денежный суррогат как правовая категория // Административное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 41–49. DOI: 10.7256/2454-0595.2019.6.31342. EDN: QJHVKZ
9. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 350 с. EDN: QVSYJV
10. Лушникова М. В. Финансовое право: бюджетное, эмиссионное и валютное законодательство: комплекс учебно-методических материалов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2004. 60 с.
11. Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна, или Как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / пер. с англ. М.: Вильямс, 2016. 360 с.
12. Турбанов А. В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1 (158). С. 56–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.056-065. EDN: ELROKH
13. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 580–581. DOI: 10.31085/9785392314829-2020-624
14. Чебыкина Н. Р. Некоторые вопросы правового регулирования и осуществления банком России полномочий по денежной эмиссии // Омский научный вестник. 2006. № 3 (36). С. 193–196.

Об авторе:

Изотов Юрий Германович, аспирант аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация); e-mail: ygizotov@gmail.com
 SPIN-код: 2516-1469
 ORCID: 0009-0005-5592-1055

References

1. Alekseev, S. S. (1995) Theory of Law. *BEK Publishing House*. 302 p. (In Russ.)
2. Alekseev, S. S. (2015) State and Law. *Prospect*. Pp. 135–136. (In Russ.)
3. Arzumanova, L. L. (2015) The System of Money Circulation Law as a Sub-Sector of Financial Law of the Russian Federation. *Prospect*. 126 p. (In Russ.)
4. Bashkatov, M. L. (2006) Dogmatic Construction of Legal Tender. *Bulletin of Civil Law*. No. 2. Pp. 42–64. (In Russ.)
5. Belyaeva, G. S. (2021) Legal Regime: The Concept and Features. *RUDN Journal of Law*. Vol. 25, No. 1. Pp. 281–293. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293
6. Bratko, A. G. (2014) Theory of Banking Law. *Prospect*. 520 p. (In Russ.)
7. Gracheva, E. Yu. (2019) Actual problems of financial law. *NORMA: INFRA-M*. 208 p. (In Russ.)
8. Krylov, O. M. (2019) Money Substitute as a Legal Category. *Administrative and municipal law*. No. 6. Pp. 41–49. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0595.2019.6.31342

9. Lunts, L. A. (2004) Money and monetary obligations in civil law. 2nd ed., corrected. *Statut*. 350 p. (In Russ.)
10. Lushnikova, M. V. (2004) Financial law: budgetary, emission and currency legislation. *Yaroslavl State University*. 60 p. (In Russ.)
11. Popper, N. (2016) Digital gold: the incredible story of Bitcoin. *Williams Publishing*. 360 p.
12. Turbanov, A. V. (2024) The Digital Ruble as a Legitimate Means of Payment. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 19, No. 1 (158). Pp. 56–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.056-065 (In Russ.)
13. Gracheva, E. Yu., Boltinova, O. V. (eds) (2020) Financial law. *Prospect*. 624 p. DOI: 10.31085/9785392314829-2020-624 (In Russ.)
14. Chebykina, N. R. (2006) Some issues of legal regulation and implementation of powers of the Bank of Russia on money emission. *Omsk Scientific Bulletin*. No. 3 (36). Pp. 193–196. (In Russ.)

About the author:

Yuri G. Izotov, postgraduate student of the Doctoral School of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation); e-mail: ygizotov@gmail.com

SPIN-код: 2516-1469

ORCID: 0009-0005-5592-1055

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.